

Наши ценности

Попечительский совет

Ключевая методология

О Центре

Google™ Пользовательский поиск

Экспертное сообщество · Проекты · Издания · Конференции и семинары

Главная страница :: Опыты независимой аналитики :: ПРЕДВЫБОРНАЯ ДУМА ПУТИНА

В ЦЕНТРЕ

26 апреля

Краткий отчет о гуманитарном семинаре «Россия и человечество: проблемы миростроительства», прошедшем 21 апреля

Подробнее

22 апреля

Экспертная сессия по теме «Стратегия 2020 – анализ и коррективы»

Подробнее

11 апреля

Приглашаем на конференцию «Нравственное государство как императив государственной эволюции»

Подробнее

06 апреля

14 апреля состоится заседание научного семинара «Проблемы формирования и реализации государственной политики в современной России»

Подробнее

04 апреля

Книги Центра в Кирове

Подробнее

Все новости центра

ЛИЧНЫЙ КАБИНЕТ

Войти Регистрация

ОПЫТЫ НЕЗАВИСИМОЙ АНАЛИТИКИ

ПРЕДВЫБОРНАЯ ДУМА ПУТИНА

29.04.2011

В отличие от прошлого года, когда отчет председателя правительства Владимира Путина перед Государственной думой носил более технический характер и привлек мало внимания СМИ, в этот раз, особенно с учетом предвыборного характера года, выступление премьера стало одной из самых интересных политических интриг

СМИ: комментарии «оппонентов»

Отчеты правительства перед Государственной думой давно превратились в ширму, отделяющую и правительство, и парламент от реальной жизни, которой живет Россия и ее народ. Во время этих отчетов мы узнаем о надежных кудринских «подушках безопасности», а потом глубже всех падаем в яму кризиса, ломая хребет. Слышим о диверсификации экономики, но продолжаем жить за счет нефти и газа. Внимаем речам о модернизации, а на деле гробим науку и остатки выдающихся, советских достижений. Вспоминаем о социальной поддержке населения, а затем снова гнобим народ и реальное производство ростом тарифов на энергоносители, ЖКХ, транспортные услуги, ростом цен на продовольствие, лекарства и товары первой необходимости. (Геннадий Зюганов, лидер КПРФ)

В этом мире неизбежных заговоров, цинизма и лицемерия верность слову не простирается дальше выгоды. Оба они – и Путин, и Медведев – знают, что победитель получит все. Следующие шесть лет будут очень долгими, и тому, кто завтра не захватит вершину, шесть лет на кособоре не удержаться. Подранок будет разодран в клочья. Начнет расклеив торжествующий соперник, а довершат кровавую тризну недавние сторонники, которые не простят падшему пахану собственных разочарований и унижений. Очень трудно предсказать конкретные формы, в которые выльется непримиримость двух властных групп, жаждущих рассовать Россию по своим карманам. Ярость подковерной борьбы не противоречит дежурным улыбкам. Вполне вероятно, что главная битва будет скрыта от наших глаз и только трупники проигравших покажут финальный счет. (Владимир Надеин, «Ежедневный журнал»)

Главным фактором экономического спада стало быстрое снижение инвестиций. Как видно по графику инвестиций, радикальное изменение их тренда произошло в декабре 2010 г. Заметными событиями декабря 2010 г. стали публикации Wikileaks о бандитском характере нынешнего российского государства, обнародование информации о «дворце Шамалова» в Геленджике, комментарии В.Путина по второму делу М.Ходорковского и П.Лебедева, вынесение Хамовническим судом приговора руководителям ЮКОСа. Не исключено, что лихорадочное сокращение внутренних инвестиций стало реакцией российского делового сообщества именно на эти и подобные этим события. Последующие события, убедившие российских инвесторов в нарастании присутствия в политическом пространстве одной головы правящего тандема и тотальной ничемности другой, лишь ускорили бегство отечественных инвестиций, а за ними и наступление экономического спада. Особую пикантность нынешнему

ПО ТЕМЕ:

СОБЫТИЯ

24 сентября

ВОЙНА «ИСТОРИЧЕСКИХ КОМПРОМАТОВ»

09 июня

ОТКРОВЕНИЯ ПУТИНА О КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

10 марта

ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ – МЕЧТЫ ЦРУ И ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

ПУБЛИКАЦИИ

18 апреля

Качество и успешность

государственных политик и управления

08 апреля

Российские политические практики № 3

25 марта

Научный электронный журнал "Научный эксперт" № 3, 2011

МНЕНИЯ

Будет ли Россия в 2030 году Россией?

Обсуждаем доклад

Сулакшина С.С.

на newsland.ru >>>

уже более 100 комментариев!

текст доклада [здесь >>](#)

Нравственное государство как императив государственной эволюции

Всероссийская научная конференция

Москва, 27 мая 2011 г.
Новое здание Президиума РАН

Экспертное сообщество Центра - российский сетевой интеллект

КАТАЛОГ

Государственное управление

Экономическая политика

Социальная политика

Внешняя политика

Политические науки

Демография

Расширенный поиск

спадуга придали крайне своевременные комментарии премьер-министра, сделанные в его выступлении в Государственной думе 20 апреля 2011 г., касающиеся прекращения рецессии, возобновления экономического роста, внешней природы экономического кризиса. (Андрей Илларионов, старший научный сотрудник Центра по глобальной свободе и процветанию Института Катона, Вашингтон)

Кто станет президентом – Медведев или Путин – для большинства народа РФ не важно. В условиях монетократии источником настоящей власти являются деньги, а механизмом осуществления власти – коррупция. Из чего следует важнейший вывод: не так важно, кто в Российской Федерации президент. Если не менять кардинально логику построения режима, то есть монетократию. Потому спор о следующем президенте для Кремля – прежде всего хороший способ отвлечь внимание от реальных проблем страны. Способ работает, отвлечь удается. (Станислав Белковский, директор Института национальной стратегии (ИНС))

В переводе с политического на обычный русский язык это означает, что инерционное развитие полностью устраивает «национального лидера», он, судя по сугубо экономической части его выступления, практически всем доволен. Все должно остаться так, как есть, и это называется «генеральный путь развития страны» – второе рождение недоброй памяти генеральной линии, вместе с которой колебалась вся страна в течение семидесяти лет. Задачи, которые ставил премьер, имели горизонт десять лет. А в процитированной фразе речь идет о «десятилетиях». И в этих десятилетиях Путин видит, судя по всему, именно себя. («Новая газета»)

Выбирая сегодня между Путиным и Медведевым, мы оцениваем лишь мифы. Ищем сходства и различия между двумя фантастическими сценариями, не имеющими никакого отношения к реальной жизни. Поэтому ответственный выбор между Путиным и Медведевым в принципе невозможен. Тем более что не будем забывать – нас все равно никто ни о чем не спросит. Вернее, спросят, но понарошку. Поэтому позавчерашний демарш Медведева, вчерашний ответ Путина, сегодняшнее выступление Медведева, завтрашние обещания Путина должны вызывать у нас исключительно академический интерес. Пока Медведев не отправит в отставку Путина... Или Путин не свергнет Медведева... Или оба они не выступают с совместным заявлением, что прикалывались все эти годы, а следующим президентом будет либо Анатолий Чубайс, либо Игорь Сечин... (Александр Рыклин, «Ежедневный журнал»)

Путин предложил свою модель государства, которая является, по сути, альтернативой концепции модернизации. Это модель бюджетного государства, государства социальной защиты и потребления, но не государства производства. Этому государству не нужна модернизация, ему нужно технологическое обновление. (Глеб Павловский, глава Фонда эффективной политики (ФЭП))

СМИ: комментарии «апологетов»

Недоброжелатели и завистники России очень хотели бы увидеть хотя бы признаки раскола в политическом руководстве России. Без сомнения, что попытаются противопоставлять тезисы программных выступлений премьера Владимира Путина и президента Дмитрия Медведева. Однако вряд ли у кого-нибудь получится. Отчет правительства отличает четкий деловой подход к экономической политике, основанный на практической конкретике, на продвижении крупных проектов как локомотивов модернизации. Нет и не может быть противопоставления, а тем более политического раскола, между ветвями власти. На самом деле речь идет о четком разделении функций. (Андрей Назаров, комитет по законодательству ГД РФ)

29 апреля

Другого государства у нас нет и не будет...
Кара-Мурза С.Г.

Многие жалуются, что государство у нас плохое, не выполняет некоторых своих функций...

15 апреля

Кому на Руси жить хорошо?
Лексин В.Н.

Часто можно услышать, как высокопоставленные люди, известные и в науке, говорят, что национальный вопрос – это не более чем «игрушки для политиков», что понятие нации, этноса второстепенно...

31 марта

Вертикаль — по рукам
Яacobson Л.И.

У нас политическое руководство, похоже, всерьез озабочено проблемой коррупции...

Я бы на месте Путина сказал: хорошо, я не пойду. И договориться с Дмитрием Анатольевичем, чтобы и он не пошел. Мы свободные выборы проводим, пусть выдвинутся те, кто выдвинутся. А это я и Зюганов! И американцы прибегут и будут умолять Путина пойти на выборы. Вот как нужно сделать. (Владимир Жириновский, лидер ЛДПР)

Программное выступление премьер-министра перед Думой о проделанной работе вызвало у меня воспоминания о партии «Умеренного прогресса в рамках закона», созданной Ярославом Гашеком. В отчете премьера строго выдержана центристская позиция, позиция избегания любых крайностей. Это хорошо во всех отношениях – но лишь до тех пор, пока другие готовы придерживаться той же позиции. Однако сейчас у нас в стране достаточное число сил пребывает в боевой готовности к началу конфронтаций, предвыборных кампаний и освоению предвыборных средств. А поскольку премьер сейчас занял четкую центристскую позицию и избегает крайностей – любой, кто не захочет быть «стадом», будет занимать крайнюю позицию. Следовательно, именно премьер станет основной мишенью всей предвыборной критики – в отличие от президента, который уже выбрал определенную позицию на либеральном краю политического спектра. Вокруг президента толкотни не будет, а вот премьера будут критиковать все. (Анатолий Вассерман, журналист, политконсультант)

Выступление премьера выходит за рамки простого годового отчета, поскольку Путин подвел итоги трех лет работы своего кабинета. В целом, думаю, те результаты работы, о которых говорил глава правительства, демонстрируют эффективность того антикризисного курса, который проводился все последние годы. Можно уверенно говорить, что на сегодняшний день у страны существует возможность для решения стратегических задач посткризисного развития. (Дмитрий Бадковский, замдиректора НИИ социальных систем)

То, что говорит председатель правительства, – результат очень серьезного, обоснованного анализа экономического развития России, причем не только за прошлый год, но и за весь кризисный и первый посткризисный период. Чрезвычайно важно, что в этом отчете присутствует четкий, ясный анализ проделанного и в то же время есть наметки на будущее. Этот документ не просто фиксирует нечто, это отчет, который наряду с оценками сделанного дает обществу ориентиры дальнейшего развития. (Леонид Поляков, кафедра общей политологии ВШЭ)

Важно, что глава правительства в своей речи не стал делать каких-либо глобальных политических заявлений и обобщений. Он подчеркнул, что необходимо работать и в предвыборный год. Как результат и выступление его оказалось скрупулезным отчетом о проделанной работе, детальным освещением планов на будущее. Действительно, слишком в элитах витает увлечение темой будущего баллотирования. (Павел Данилин, шеф-редактор экспертного портала Кремль.орг)

Это стилистика человека, который по-прежнему в ответе за все. Путин так и сказал: «Я отвечаю за все». Фактически – кризис в нашей стране действительно закончился, из выступления это вытекает. (Дмитрий Орлов, гендиректор Агентства политических и экономических коммуникаций (АПЭК))

Путин отчитывался перед работягами, перед людьми труда: реального труда, приносящего реальную пользу стране. Он разговаривал с тружениками. Он

НАШИ СЕМИНАРЫ

говорил большей частью сухим языком фактов и пересчета конкретных дел, конкретных проблем и путей их решения. Этот язык предельно ясен и понятен людям дела. И совершенно неприятен и скучен тем, кто бездельничает в разного рода городских тусовках, чешет языком в интернетах и просиживает штаны в никому не нужных офисах. Этот отчет совершенно не предназначен городской (прежде всего столичной) гопоте и людям, оторванным от реальности, вечно скучающим и поэтому находящимся в поисках развлечений – будь то поход в киношку, шоппинг или твиттерная революция. Им все равно. (Newsland.ru)

Лично мне не очень по душе оба варианта, когда смена президента (или не-смена) происходит по сценарию «договоренности». Допустим, Медведев уходит, Путин возвращается в Кремль – страна продолжает существовать без всякой идеологии, с вязким большинством, реализуется инерционная модель. Или Медведев остается на второй срок – и ситуация начинает развиваться с пугающей быстротой и в итоге происходит слив государства. России дается шанс на третий вариант – прямое политическое противостояние между Путиным и Медведевым, выбор между двумя мировоззрениями и путями. Здесь не получится договориться: это не бизнес, и победитель получает все. Эта ситуация предпочтительнее, хотя она и вынудит Путина заниматься публичной политикой и идеологией, что ему в последнее время не по душе. Зато это даст ему шанс для «реинкарнации» и даже – «модернизации» себя как политической фигуры. Мы прекрасно помним, что в ситуации крайней необходимости Путин, который не любит резких движений, становится жестким и последовательным – как это было с Чечней и Ходорковским. (Михаил Леонтьев, журналист)

Наш комментарий

20 апреля премьер-министр России Владимир Путин представил в Госдуме РФ свой ежегодный отчет о работе правительства РФ. В отличие от прошлого года, когда отчет Путина носил более технический характер и мало привлек внимание СМИ, в этот раз, особенно с учетом предвыборного характера года, выступление премьера стало одной из самых интересных политических интриг.

Отчетный доклад председателя правительства перед Госдумой поставил наблюдателей перед непростым вопросом: можно ли считать это выступление началом президентской кампании Путина?

По формальным признакам, вроде бы нет. Выдержанный (возможно, намеренно) в стиле речей генеральных секретарей, доклад продолжался почти два с половиной часа и был перегружен цифрами настолько, что уснул не только депутатов, но даже и министров путинского правительства, присутствовавших в зале. С другой стороны, не лишне напомнить, что все главные повороты в политике СССР провозглашались генеральными секретарями именно в форме «отчетов» на съездах компартии.

Научный семинар

«Интеллектуальные основы государственного управления»

Рассылки Subscribe.Ru

[Российские политические практики](#)

[Подписаться письмом](#)

Научная конференция-презентация

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РОССИИ

12 ноября 2010, Москва

Отчет за год (и не только за год) в выступлении главы правительства, конечно, был. Вместе с тем там содержались не только ориентиры экономической и социальной политики на ближайший год, но и подробные планы как минимум на три ближайших года, определенные установки примерно на десятилетний период и общие стратегически-приоритетные подходы к перспективам развития страны в целом.

Так, Путин призвал за предстоящие 10 лет увеличить производительность труда минимум в 2 раза, а в ключевых отраслях российской экономики – в 3–4 раза, поднять долю инновационной продукции в общем объеме производства с сегодняшних 12% до 25–35%. По объему ВВП Россия должна войти в число пяти ведущих экономик мира, а по ВВП на душу населения подняться на уровень более 35 тыс. долларов на человека. Кроме того, значительная часть выступления была посвящена социальной проблематике или социальным аспектам экономической политики.

В общем виде по жанру это – нечто среднее между посланием главы государства Федеральному собранию и предвыборной программой кандидата в президенты, причем избирающегося не на первый срок и определяющего свои позиции в контексте итогов предыдущего срока и будущих планов.

Речь Путина вполне отвечала надеждам его электората и была адресована именно ему, что сразу же породило предположения, что отчет – это первые наброски предвыборной программы.

Первое: социальные обязательства безусловны. Четко указывается не просто желательный характер сильной социальной политики, а ее конституционная закреплённость. Приоритет каждодневного улучшения жизни людей вместе с возможностью их самореализации как минимум риторически определен в качестве приоритетного и безусловного.

К выборам подготовлен пакет новых социальных решений: помощь крестьянам, модернизация транспортной инфраструктуры, повышение стипендий врачам-интернам, рост зарплат библиотекарей и работников культуры, развитие спорта, индексация зарплат бюджетникам, решение жилищных проблем военнослужащих. Причем в реальном выражении социальные расходы сильно не вырастут: Путину придется восстанавливать утраченные темпы социальных выплат после кризиса, оформляя это в новые достижения его правительства.

Второе: вопросы обороноспособности страны выходят в первый ряд приоритетов – вместе с задачами их развития на собственной, внутренней основе. Фактически речь идет о частичном возвращении к риторике 2007 года – Путин начал свое выступление с проблемы защиты национального суверенитета от влияния извне.

Может быть, единственное отличие выступления Путина от президентского послания или предвыборной программы заключалось в отсутствии формального внешнеполитического раздела. Но серией реплик по этому поводу и темой обеспечения обороноспособности и развития военной промышленности он практически обозначил приоритеты своего видения основных принципов внешней политики страны – сферы, за которую в России, как принято считать, отвечает президент.

Третье: по меньшей мере формально озвучена тема реиндустриализации страны. В речи Путина неоднократно отмечалось, как много было утрачено за период с советского времени и как много нужно, с одной стороны, заново создавать, но, с другой стороны, создавать на новом технологическом уровне. Другими словами, стремление «быть сильным» увязывается не с категориями финансовой и «макрэкономической» логики, а с представлениями о развитии производства, в том числе его базовых отраслей.

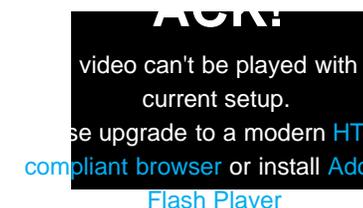
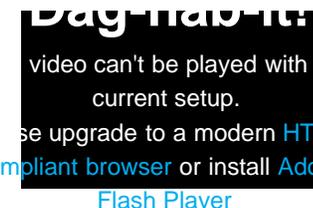
Путин отстаивает свою модель промышленной политики, в рамках которой ставка делается на поддержку отечественной отрасли с привлечением средств институтов развития и иностранных инвесторов на правах «младших» партнеров. Приоритеты Кремля в данном случае несколько иные: как следует из выступлений Дмитрия Медведева, посвященных проблемам оборонно-промышленного комплекса страны, президент в большей степени склонен модернизировать отрасль за счет покупки готовых технологий там, где значительное время в технологическом смысле упущено.

Четвертое – разговор как раз об этом новом технологическом уровне, причем с использованием элементов мобилизационной политической лексики («технологический прорыв»).

Еще один программный пункт выступления: внесение корректив (или определенного авторского прочтения) в растиражированный термин «модернизация». Это понятие предлагается трактовать не как новую «перестройку» и даже не как радикальную реформу сложившейся модели развития страны: модернизация в предложенном Путиным понимании – поступательное и качественное развитие, вложения в человека, создание возможностей для его самореализации и на этой основе высокие темпы роста и технологический прорыв. Вне зависимости от того, насколько такая трактовка соответствует теоретическим дефинициям понятия, очевидно, что это – иное видение развития страны и ее модернизации, нежели то, что мы встречаем в проектах, выходящих из-под пера экспертов ИНСОП, Совета по развитию гражданского общества и иных структур, патронируемых Кремлем.

Путинская трактовка «модернизации» оказалась подчеркнута консервативной. Фактически ее можно назвать формулой консервативной модернизации, предусматривающей плавное осторожное развитие с опорой на уже созданные институты в экономике и политике. Весьма показательным, что прозвучавшей в выступлении премьера трактовке поспешил возразить помощник президента Аркадий Дворкович, призывавший к кардинальным переменам в ключевых отраслях. «Нам эксперименты не нужны, но ограничиваться только поступательным развитием было бы неправильно», – сказал он.

В связи с выступлением премьера в Думе наблюдатели отметили ряд «несовпадающих» формулировок Путина и Медведева. Например, Медведев критично отзывался о бремени затрат для бизнеса, связанном с финансированием программ развития здравоохранения, тогда как Путин сделал акцент на необходимости реализации этих программ. Медведев критиковал состояние дел в российском авиапроме («нужно вкалывать, а не деньги требовать»), а Путин отметил важность вложений в эту отрасль, обеспечивающих «продвижение всех проектов, с которыми связано будущее нашей авиации – как гражданской,

так и боевой». Кроме того, вместо приоритетов постиндустриального развития, преимущественно развиваемых президентом, премьер говорил о «новой индустриализации».

Очевидно, что совмещать такие приоритеты в публичном пространстве в рамках единой политики тандема становится все сложнее. Выступление Владимира Путина в Госдуме подтверждает, что оба лидера в публичном пространстве выдвигают разные повестки дня. Хотя их формулировки (например, модернизация) в ряде случаев носят общий характер, но они понимаются по-разному.

На первый взгляд, доклад не содержал мессиджа, который мог бы стать платформой кандидата в президенты. Премьер подробно рассказал об успехах и прописал рецепты последующего улучшения ситуации в виде выделения новых денег на отдельные отрасли и социальные программы. И все же в речи Путина прозвучало ключевое слово «стабильность», которое само по себе вполне достаточно для выражения его потенциальной предвыборной программы. Здесь же оно прозвучало в безошибочно узнаваемом, «столыпинском» смысловом контексте: «Стране необходимы десятилетия устойчивого, спокойного развития. Без разного рода шараханий, необдуманных экспериментов, замешенных на неоправданном подчас либерализме». Это, безусловно, ключевой смысловой момент выступления премьера.

Одновременно в развернутой программе-послании можно выделить целый ряд моментов, фиксирующих уже ее внутренние противоречия. С одной стороны, речь Владимира Путина не без оснований воспринята наблюдателями как суровая отповедь реваншу либерального фундаментализма. Это и слова о недопустимости «разного рода шараханий», и сведенные до минимума рассуждения на тему «привлечения иностранного капитала», «благоприятного инвестиционного климата» и прочих священных коров рыночных фундаменталистов.

Кроме того, выступление Путина явно и даже с некоторым вызовом по интонации содержало комплиментарные отсылки к советскому периоду, по крайней мере в той части, которая касалась индустриального и научно-технического задела, созданного в те годы. В этих фразах недвусмысленно чувствуется определенный ответ программе «десталинизации», «десоветизации» России, подготовленной советниками и помощниками Кремля. Особенно на фоне выделенного тезиса: «И, конечно, мы должны сберечь гражданский и межнациональный мир, поставить преграду любым попыткам расколоть и рассорить наше общество».

С другой стороны, комментаторы не могли не обратить внимания на слова премьера о том, что «с участием широкого круга экспертов мы дорабатываем "Стратегию-2020"». То, что Владимир Путин поручил обновление стратегии развития до 2020 года (которая после выборов 2007 года в значительной степени стала его личным политическим брендом) не кому-нибудь, а видным идеологам реформ 1990-х (Владимир Мау, Евгений Ясин) и идеологам либерал-реформистской волны начала нулевых (Ярослав Кузьминов, Евсей Гурвич), было воспринято экспертами как, без преувеличения, знаковое политическое событие.

Разумеется, работа авторских коллективов еще не завершена, и содержательные новации возможны. Больше того, разработчики говорят о пакете различных сценариев, а не о монологической программе и даже обещают идеологический плюрализм в ходе работы. Тем не менее тезисы, с которыми уже сегодня ассоциируется новая «Стратегия-2020» благодаря публичным заявлениям ее авторов и координаторов, образуют вполне узнаваемое политическое кредо. Ключевые рецепты за 20 лет не изменились: фискальная дисциплина, либерализация внешней торговли, приватизация, дерегулирование, отказ от господдержки приоритетных отраслей и минимизация социальных расходов. Одним словом, речь идет о вариациях на тему модного в 1990-е «вашингтонского консенсуса».

Любопытно, что не далее как 3 апреля 2011 года на ежегодном заседании МВФ и Всемирного банка в Вашингтоне президент и исполнительный директор МВФ Доминик Стросс-Кан фактически признал, что основополагающие принципы западной экономики, заложенные в «вашингтонском консенсусе», оказались нежизнеспособными и даже опасными. «В конструировании новой макроэкономической системы для нового, посткризисного мира маятник качнется от рынка к государству и от сравнительно простых вещей к вещам более сложным», – заверил Стросс-Кан.

В этой связи возникает вопрос: какой будет реакция на это знаковое событие со стороны финансово-экономических властей России, которые с упорством, достойным лучшего применения, как прилежные школяры, почти два десятилетия следуют курсом «вашингтонского консенсуса»? И даже подготовка экономической части «Стратегии-2020», с которой, возможно, Путин пойдет на выборы через год, поручена ортодоксальным жрецам «вашингтонского консенсуса» из Высшей школы экономики.

Конечно, Владимиру Путину не впервой привлекать к сотрудничеству экспертов подобного рода, что отнюдь не предполагало обязательств с его стороны строго следовать их рекомендациям (достаточно вспомнить судьбу Андрея Илларионова, ныне одного из наиболее непримиримых критиков «путинизма»). И тем не менее упомянутые обстоятельства дают повод серьезно задуматься на предмет искренности и внутренней целостности программных заявлений главы правительства и возможного кандидата на пост президента страны.

Возможно, указанная противоречивость программных тезисов Владимира Путина отчасти объясняется отмеченной рядом экспертов характерной стилистической особенностью поведения премьера, согласующейся с моделью «национального лидера»: в своем обращении к парламенту он явно старался быть дружелюбным со всеми политическими силами, подчеркивал не различие позиций, а моменты их общности, был подчеркнуто не конфронтационен по отношению к критикам, подчеркивал общность понимания проблем, а когда общности не было, демонстрировал готовность вновь искать общие подходы. При этом неоднократно звучавшие обращения к депутатам «Мы с вами...» – еще один важный нюанс: по сути, декларируется, что именно он, Владимир Путин, опираясь на представительные институты (даже не на парламентское большинство и не на политические кланы «правлящего класса», а на саму систему представительства широких общественных интересов), будет принимать ключевые решения о направлениях развития России в ближайшие несколько лет, по-прежнему оставаясь гарантом сохранения национального единства и стабильности перед лицом вновь обозначившихся противоречий и линий размежевания. В искренность его намерений можно верить или не верить, с правильностью изложенных им подходов можно соглашаться или не соглашаться, но очевидно одно: он в целом адекватно чувствует и понимает массы, их ожидания и предпочтения.

[Перейти к списку публикаций](#)

ОПРОС

Согласны ли Вы с мнением, что в случае избрания Путина на пост президента новый срок его правления будет более демократичным, с опорой на представительные институты?

ДА

НЕТ

Голосовать

КОММЕНТАРИИ

[Добавить комментарий](#)

Комментарии по данной публикации отсутствуют

[Информация о сайте](#) | [Контакты](#)

© 2006-2009 Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

При перепечатке материалов ссылка на Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования обязательна

Создание сайта — iTrack Web Supporting Company

